

Юноши и девушки! Учитесь жить и работать по-коммунистически! Выбатывайте в себе высокие моральные качества! Будьте верными хранителями революционных традиций, сознательными и неутомимыми строителями коммунизма!

Да здравствует славная советская молодежь—будущее нашей страны!

(На Призывов ЦК КПСС к 43 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции).

МИР ПОБЕДИТ ВОЙНУ!

О МИРЕ ГОВОРИТ МОСКВА

Л. В. РОМАНОВА,
кандидат исторических наук

В нашей стране много чудесных городов. Незабываемый Киев на Днепре, утопающий в буйной зелени, Пленительный Ленинград—колыбель Октября, Родными и близкими для нас стали города-герои Великой Отечественной войны—Одесса, Сталинград, Севастополь.

Но достаточно сказать «Москва»—и восторженно дрогнет сердце миллионов людей—Москва одинаково дорога украинцу и латышу, узбеку и белорусу, всем свободным народам, которых великая Русь сплела в нерушимый союз. Москва—на устах у всего прогрессивного человечества.

Более века назад молодой Дермонтов писал: «Москва не есть обыкновенный город, каких тысячи. Москва не без-

молочная громада камней, холмов, составленных в симметрическом порядке... нет! У нее есть своя душа, своя жизнь!»

Как современно звучат сегодня эти слова!

Да, Москва не есть обыкновенный город. Это город-южанин, город-мояк, город, который по праву называется знаменосцем новой советской эпохи.

А знаменосец—всегда ипеед. Он поодушевляет, прокладывает путь к победе, зовет за собой.

Такова Москва. К ней, родной столице нашей прислушиваются сегодня люди всех стран и континентов.

Это и понятно: о мире говорит Москва!

ЗА НОЧЬЮ СЛЕДУЕТ РАССВЕТ!

Н. М. ГУЛЬКО

Каждый раз, когда читаешь в газетах или слушаешь по радио выступления Никиты Сергеевича Хрущева в защиту мира на земле, испытываешь чувство радости и гордости за нашу великую Советскую Родину, за наш народ, за партию нашу, ведущую нас от победы к победе.

Как всегда, с большим интересом, буквально, затаив дыхание, слушала я записанное на пленку выступление Никиты Сергеевича Хрущева, по-

американскому телевидению. Тщетно американский радиокорментатор пытался воздеять на нашего премьера изощренными и грубыми словоблудием! С ленинской прямотой, стойкостью и принципиальностью разъяснил Никита Сергеевич Хрущев миллионным американцам подлинную правду о мире. И я снова подумала: да, как бы ни бесновались империалисты, мир победит войну, за ночью следует рассвет!

НАМ ЗЛЫЕ БУРИ НЕ СТРАШНЫ

А. АВДЕЕВ,

офицер запаса, преподаватель кафедры машиностроения.

Почти каждый день, телеграф приносит тревожные вести о новых и новых вылазках бойских реваншистов. Невольно думаешь: забыли удивленные гитлеровские генералы урок, преподанный им в свое время нашей Советской Армией.

Но пусть лаглые реваншисты и их заокеанские покрови-

тели зарубят себе на носу: советский народ не запугать! Как справедливо заметил в одном из своих выступлений в Нью-Йорке Никита Сергеевич Хрущев, нам злые бури не страшны, мы видели их... Надо будет—найдем достаточное количество смиренных рушак для тех, кто сунет свой нос в наш советский огород!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗНАЮ

Орган партбюро, дирекции, профкома и комитета ВЛКСМ
Московского физико-технического института

Год издания 3-й
№ 17 (45)

Суббота, 15 октября 1960 г.

Цена
10 коп.

Укреплять дисциплину, порядок и организованность!

И. Ф. ПЕТРОВ, директор МФТИ.

Ленинский Центральный Комитет партии поставил перед вузами задачу—готовить активных строителей коммунистического общества, воспитанных в духе великих идей марксизма-ленинизма, обладающих современными научными знаниями и широким общественно-политическим кругозором, способных решать сложные задачи дальнейшего технического прогресса в нашей стране, неуклонно повышать роль советской науки в развитии народного хозяйства, неустанно бороться за укрепление могущества нашего государства.

Эту задачу можно успешно решить лишь тогда, когда не будет нарушаться принцип единства обучения и воспитания.

Обучение и воспитание—две стороны одного процесса. Хотя они осуществляются одновременно, их не следует отождествлять.

«В жизни мы часто встречаем людей,—говорил М. И. Калинин,—обученных многим наукам, но плохо воспитанных».

Решающим средством воспитания в условиях института являются лекции, семинары, лабораторные работы, производственная практика, т. е. все то, что мы называем единым учебным процессом. Лектор-педагог—главная фигура воспитательного процесса. В. И. Ленин в письме к слушателям Каприйской школы писал: «Во всякой школе самое важное—идейно-политическое направление лекции. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно составом лекторов».

Признавая центральной фигурой воспитания педагога-лектора, мы вовсе не считаем, что он один решает всю сумму задач воспитания. Совершенно очевидно активная роль в этом деле партийных, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций. Именно поэтому вся система учебно-воспитательной, общественной работы должна быть направлена на то, чтобы студент приобрел не только глубокие и прочные специальные знания, но и умение разбираться в действии законов общественного развития, чтобы он глубоко понимал политику партии и правительства, первоочередные задачи строительства коммунизма, свое место в работе и учебе, свой долг.

Особенно важно, чтобы в ходе учебы у будущих специалистов вырабатывались в высшей степени ценные качества: дисциплинированность, исполнительность.

Дисциплинированность немаловажна без аккуратности, собранности, точности, организованности. Вот их-то подчас и недостает. Видя эту несобранность, многие товарищи не останавливают студента, не удерживают его от дурного поступка, подчас даже едва заметного, скрывающегося под личиной «товарищества», чаще всего глупого.

Вот примеры. В нашем общежитии есть комнаты, обитатели которых до сих пор не научились уважать установленный распорядок дня. Днем и ночью раздается отсюда танцевальные ритмы,

джазовая музыка. Это, конечно, мешает соседям, да и другим студентам, однако последние хранят молчание, не предпринимая каких-либо мер, чтобы своевременно сигнализировать о беспорядках и покончить с ними.

Разнузданность, разболтанность являются результатом отсутствия требовательности к себе и к окружающим.

В аудиториях института некоторые парты и столы испорчены, порезаны ножом. Возникает вопрос: почему рядом сидящие товарищи, видя, как тот или иной нарушитель выводит из строя социалистическую собственность, не останавливают его? Почему мы не останавливаем студентов, стоящих с палочкой в зубах там, где висит табличка: «Не курить!». Почему многие из нас не обращают никакого внимания на то, как подошел к старшему младший, какую позу избрал студент для разговора с преподавателем. У многих товарищей не находится смелости остановить нарушителей, сделать им серьезное внушение. Здесь опять сказывается глупое чувство ложного товарищества—как бы не обидеть друга. А ведь иногда следует «обидеть», следует сказать товарищу горькую правду с тем, чтобы вовремя спасти его от серьезных промахов.

В институте на протяжении длительного времени кое-как учился студент Копелевич. Лекции, семинары, лабораторные занятия посещал от случая к случаю, занимался неблагодарными делами. Студенты, окружавшие его, делали вид, что ничего не замечают, говорили: «Вот какой лодырь парень, все ему нипочем». Закончилась эта история тем, что мы исключили нерадивого студента из института. Это заставило его встать за ум. Сейчас, после годичной работы на производстве, мы сочли возможным вновь принять в нашу дружную семью бывшего студента Копелевича. Надеюсь, что полученный урок пошел ему впрок.

Имеются студенты, которые неплохо и даже хорошо занимаются. Вместе с тем их равнодушные к делам коллектива, пассивность в общественной жизни производят неприятное впечатление. Невольно возникает вопрос: сумеет ли такой человек, выйдя из стен института, организовать свою работу? К таким студентам относится студент 3-го курса РФФ И. Крылов. Он завладел работу секретаря комсомольского бюро курса, отнюдь не с лучшей стороны показала себя на работе в совхозе.

Укрепление дисциплины и порядка в институте—дело не только администрации, профессорско-преподавательского состава, но также всего коллектива студентов, рабочих и служащих, всей нашей общественности.

Дело нашей чести добиться того, чтобы весь этот коллектив действовал слаженно и успешно, как хороший механизм. И начинать здесь надо с решительного укрепления дисциплины и порядка в институте, во всех звеньях нашей учебной и научной работы.

ПЕРВЫЕ ЗАНЯТИЯ

1 октября начался новый учебный год в сети партийного просвещения.

Партийное бюро института своевременно подготовилось к этим занятиям и выделило квалифицированных пропагандистов для руководства 10 семинарами и 14 кружками, в которых осянаются вопросы внутренней и внешней политики СССР, а также изучаются политическая экономика, история КПСС и марксистско-ленинская философия.

Ряд товарищей изучает марксистско-ленинскую теорию самостоятельно. Более 60 человек по-прежнему продолжают свое образование в аспирантуре, и высших и средних учебных заведениях. Словом, все работники института охвачены тем или иным видом партучебы.

К настоящему времени большинство руководителей семинаров и кружков уже провели свои первые занятия по материалам XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В отдельных кружках проведены первые организационные занятия и в ближайшее время здесь приступят также к изучению материалов XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Пример-

но обеспечено всех руководителей семинаров и кружков.

В докладе на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев говорил, что для перехода к коммунизму необходима не только развитая материально-техническая база, но и высокий уровень сознательности всех граждан общества. Занятия в сети партийного просвещения направлены на воспитание и развитие в людях прекрасных качеств коллективизма и трудолюбия, социалистического интернационализма и патриотизма, высоких принципов морали нового общества.

ре обеспечено всех руководителей семинаров и кружков.

В докладе на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев говорил, что для перехода к коммунизму необходима не только развитая материально-техническая база, но и высокий уровень сознательности всех граждан общества. Занятия в сети партийного просвещения направлены на воспитание и развитие в людях прекрасных качеств коллективизма и трудолюбия, социалистического интернационализма и патриотизма, высоких принципов морали нового общества.

В. СУЧКОВ

ПОБЕСЕДУЕМ, ТОВАРИЩ! Что красиво?

Сегодня начинает свою работу наш молодежный лекторий — «Побеседуем, товарищ». Приглашаем тебя, читатель, высказаться на страницах газеты «За науку» по наиболее важным вопросам нашей студенческой жизни, нашей замечательной советской действительности.

Первое слово мы предоставляем писателю Л. Нассилю. Он рассказывает о том, что в жизни красиво.

Всем, должно быть, приходится слышать эти категорические утверждения:

— О вкусах не спорят! У каждого свой вкус, никто никому не указчик: один любит арбуз, другой свиной хрюк.

— Всяк молодец на свой образец.

Сколько всевозможных самоуверенных поговорок, прибауток, пословиц придумали люди, чтобы легче было примириться с безвкусицей. Послушать — так действительно, о чем тут спорить, из-за этого ли ссориться?.. До чего же была бы однообразна жизнь, если бы у всех была одинаковый вкус!

Однако давайте-ка призадуматься и поговорим всерьез о вкусах.

Мы с вами живем в еще очень молодом, но уже по-своему сложившемся, ясно определившем свое идейное направление, свое неуловимое движение к коммунизму, очень целостном трудовом социалистическом обществе.

Вкус, свойственный передовым, культурным людям нашего советского общества, учит видеть прекрасное во всем, что вносит в труд людей, во взаимоотношения их, в восприятие жизни, разумную, осмысленную красоту, что делает наш быт, убранство, оформление общественных и жилых зданий, одежду и домашнюю утварь удобными и в то же время радующими глаз человека.

Вкус человека проявляется во всем — в его костюме, в поведении, в манерах, в повадках, в том, как он выражает свои мысли, как относится к тем или иным явлениям литературы и искусства, какую обстановку предпочитает дома. Личный вкус определяет, в конце концов, весь стиль жизни человека. И недаром говорят, что стиль — это человек.

Когда мы говорим: «Стиль — это человек», мы подразумеваем, что этот личный, внешний стиль отражает в какой-то мере и душевные, внутренние, моральные, нравственные устои данного человека и его культурные наклонности.

Если человек правдив, искренен, строг к себе, уважает свое и чужое достоинство, он постарается и одеваться и вести себя, и выглядеть так, чтобы в его внешности, во всем его облике и поведении не было ничего наигранного, фальшивого, нескромного, заявляющего претензии, которые на самом деле не могут быть оправданы. Такой человек постарается в речи своей быть точным, в выражениях умеренным. Он не станет бранить иностранных терминов, даже если и изучает языки других народов, не будет выдавать услышанные где-то остроты за свои собственные, приводить заимствованные у других людей мнения о незнакомых ему явлениях как суждение собственного ума. Он не будет напыщенно себя на плечи килограммы ваты, чтобы казаться атлетом. А девушка добрых нравов не станет намазывать на свои щеки румянец, перед которым поблела бы помидор, или задурилась до приобретения фиолетового оттенка утолщениями.

Я твердо убежден, что дурной вкус, подчас проявляемый некоторыми нашими молодыми людьми общего пола, порожден прежде всего желанием «набить себе цену», нескромно выделиться среди людей и, товарищей, выглядеть не

тем, кем они в действительности являются.

Чем, например, смешны эти самые прословутые «стильги» и так называемые «фифы»? Беда ведь не в том, что они из всех сил пытаются следовать за последними капризами заграничной моды, всегда при этом, конечно, опаздывая примерно годика на два и выглядя, так сказать, всемирными франтами позапрошлого года. Дело не в дикой подделке, чрезмерной узости брючек или юбок или, наоборот, в необозримой ширине кашей. Бог с ними, с фасонами, — дело не в них! Беда в том, что эдакий хляк или подобная мода не перестают стараться вытеснить иностранцами на нашей улице. Они и особую манеру речи себе присваивают с каким-то импортным шиком, который перенали с экранов, где раз десять краду просмотрен заграничную не дубированную на русский язык кинокартину. И доходя до себя, они себе выработывают эдакую расслабленную, усталую, разухабистую-болатую, дескать, обоняли они чуть ли не весь мир на своих рубчатых подошвах, все на свете видели, все им наскучило — вот и притомимся... Ничем уже их не удивишь, ничто их, разочарованных, не расшевелит, разве только звуки «бути-бути», от которых ноги у них сразу начинают дергаться, как у дохлой, но гальванизированной лягушки.

Хороший вкус призывает человека быть самим собой, оставаться таким и на словах и на деле, стремиться к подлинно прекрасному, а не внешне красивенькому, испытывать отвращение ко всякой подделке, к любого рода наигрышу; и если человек верного вкуса задумывается над своим ростом, то он принимает меры к тому, чтобы действительно вырасти внутренне, подняться до нового уровня культуры и сделать это не за счет увеличения каблучков или привставания на цыпочки...

Дурной вкус — это вкус ленивый, не дающий человеку серьезно задуматься над жизнью, над собственным поведением. Это вкус грубый, довольствующийся примитивной красотой, не умеющий различать истинную красоту. Лев Толстой говорил, что такой вкус груб, даже если кажется утонченным, теготетом к каким-то особым изыскам, так как он, по существу, не вникает в истинно прекрасное и способен воспринимать лишь то, что, грубо выражаясь, шибает в нос, оглушает первым впечатлением.

Длины дурного вкуса не способно по-настоящему, глубоко наслаждаться искусством.

Я знаю немало девиц, которые готовы часами вместе с подругами просиживать у патефона, ставя раз за разом одну и ту же душещипательную пластинку с каким-нибудь патентованным джазовым романсом. И добро, романс — был бы хороший! Ведь существует у нас богатейшая романсовая музыка. Писали чудесные романсы Глинка и Чайковский, Рубинштейн, Варламов, Гуриленко. Как хороши таборные былинские песни, в которых звучит страсть большой и волевой души, чувствуется трепет горячих сердец, бисне кипучей крови и слышится тоска бездомного конюха и свист ветра в степных про-

сторях! Такими песнями заслушивался Пушкин, их воспевала Аполлон Григорьев и Денис Давыдов, их любил Толстой. Нет, не о таких песнях речь идет. Сидят девицы, накручивают, как шарманку, патефон и в сотый раз слушают про какого-нибудь «Мишуку» или про Сашку, у которого пенка наспривала, помнит ли он их встречу...

А ведь здесь все подделка. Не страсти, и страстишки, не мысли, а мысляшки. Тут подделка — и музыка и чувства. И приучают люди себя к этой суррогатной музыке, к фальшивым чувствованиям, к «эдак будтошней» тоске.

«Что же, — оплодотворит кто-нибудь из читателей, — вы, значит, вообще против легкой музыки, против джаза, танцев, веселых песен?»

Нет! Мы — за! И за джаз, и за танцевальную веселую, легкую музыку, и за шутливые песенки, только они должны быть хорошими, отвечающими требованиям своего жанра. Было бы смешно заставить нашу молодежь или, что бы даже рекомендовать ей, когда она собирается на товарищескую вечеринку, чтобы потанцевать, поселелиться, поразвлечься, немедленно запускать через магнитофон симфонии Бетховена или Чайковского. Эти великодушные творения надо слушать на концертах: если уж ты хочешь, послушать их по радио — одному или с друзьями, которые пришли к тебе специально, чтобы в тишине наслаждаться серьезной музыкой.

Можно и стоит любить и хороший джаз и веселую лирическую оперетту. И следует молодым людям уметь танцевать. Всею своею душой, своей кожей. Но тут, что бы ни случилось, не надо забывать, что на концерте Чайковского, если его незнакомым заставишь в зал Консерватории, а дома, услышав передачу по радио фокстрота, даже во сне уопеино сунуть ногами, ничего, кроме глубокого сожаления, вызвать не можешь.

И не вызывает у меня чувства уважения юноша или девица, заявляющие, что Чехов им скучен. Шекспир не под силу, и лишь от детективных рассказов они без ума.

Это люди дешевого, неразборчивого вкуса. Они млеют от Лодины Торрес, которая и правда очень хорошо исполняет свои песенки в фильмах, они завистливо терпят от того, что вот, мол, там, за границей — настоящие таланты. Но вы не встретите этих ценителей зарубежного искусства в Большом зале Консерватории, когда он зовется от любителей истинной музыки. Они знают всех известных чечеточников Европы и Америки, но совершенно не способны понять поворачивающую трюки и проникновенность таланта Улановой. А в картине с Чарли Чаплином их задевают только трюки, падеши, смешные неслучаи, и они никогда не задумываются над тем, что гениальный актер пленяет зрителей своей дерзкой и великой душой маленького человека, который, несмотря на все космические злоключения, остается небожественным и своим внутренним благородством.

Все эти высокие чувства, подлинно насмещающие душу восторгом, натиас больших дум, возникающих при соприкосновении с настоящим искусством, неведомо людям дешевого вкуса по существу: они лишены истинно вышних радостей, живущим по дешевке, за счет мелких чувств, незначительных мыслей и несложных удовольствий. Рано или поздно, если они только не возмужают за ум, не изменят своего отношения к литературе, к искусству, к человеческим чувствам, их постигнет в жизни тяжкое разочарование.

Вот она, береза русская... Фотограф И. Доронилов

Ждем вас, любители симфонической музыки

По инициативе группы студентов во главе с т. Фунтаковым Виктором создан музыкальный лекторий. Лекторий проводит свои заседания 2 раза в неделю (по средам и пятницам). Уже прославились произведения композиторов Баха, Генделя, Скарлатти.

Г. кратким выступлением «Слово о творчестве Баха, Генделя» выступили тт. Фунтаков В. и Якушов П.

Следует сказать, что на первых концертах слушателей было не так уж много. Объясняется это отчасти тем, что программа лектория была начата с очень сложных и трудно воспринимаемых, больших по фактуре произведений старинных мастеров.

По нашему мнению программу следовало бы начать с более легких, и меньших по объему произ-

ведений. Это привлекло бы к лекторию большую аудиторию. В целях большей массовости следовало бы начать знакомство с композиторами не с симфонической, а с оперной, так как более доступными и близкими, особенно в отношении программы, представлялись бы симфонические произведения.

Впрочем, этот недостаток первых занятий музыкального лектория во многом будет восполнен тем, что в ближайшие время уже начнется прослушивание произведений таких популярных и всеми любимых классиков, как Гайда, Моцарт, Бетховен.

Открытие музыкального лектория — важное событие в жизни нашего института.

П. ЯКУШОВ

На совете НСО

Состоялось заседание совета НСО, на котором присутствовали, кроме членов совета, студенты и аспиранты.

Представитель от факультета Л. П. от РТФ и РФФ, Торский от АМФ доложил о планах работы на первое полугодие. Был образован отделение от ФФФ. Кроме того, преподаватель кафедры математики Кристин Ю. И. рассказал, какие семинары и кружки по математике и механике будут работать.

Совет НСО решил пригласить крупных ученых нашей страны, чтобы они прочли лекции о важнейших достижениях в ряде областей отечественной науки и техники.

Принято решение об организации редколлегий органов совета НСО «Биолеттен».

Решен также вопрос об участии нашего института во Всесоюзном конкурсе студенческих работ.

В. ШОЛОХОВ, секретарь совета НСО.

ЗА ДРУЖНУЮ РАБОТУ — БЛАГОДАРНОСТЬ

Сборы были нелегкими. Веселая жизнь молодости, большая охота вышла на поле, крестик по оказанию помощи птицефабрике в уборке картофеля. 120 комсомольцев 1-го курса дружно принялись за работу. Не разгибая спины, трудились они шесть часов, выбирая картофель из холодной земли.

Принято было видеть, как трудятся такие комсомольцы, как например, Степаненко В. и Михайлова (015 гр.), Морозов и Удалов (017 гр.), Дартау (013 гр.), Боброва (018 гр.) и много дру-

гизм. Организационно и дружно про- шел воскресник. Дирекция птицефабрики выразила глубокую благодарность всем его участникам за помощь в уборке картофеля.

Не могу не сказать и о людях, которые без устали трудились на полях. Это такие товарищи, как Чернов (012 гр.), Галушкин (014 гр.), Гончаров (015 гр.) и некоторые другие. Их мало, но они делают доброе дело комсомолы.

Л. ЕФИМОВ

Редактор П. И. РЯБУЧИН